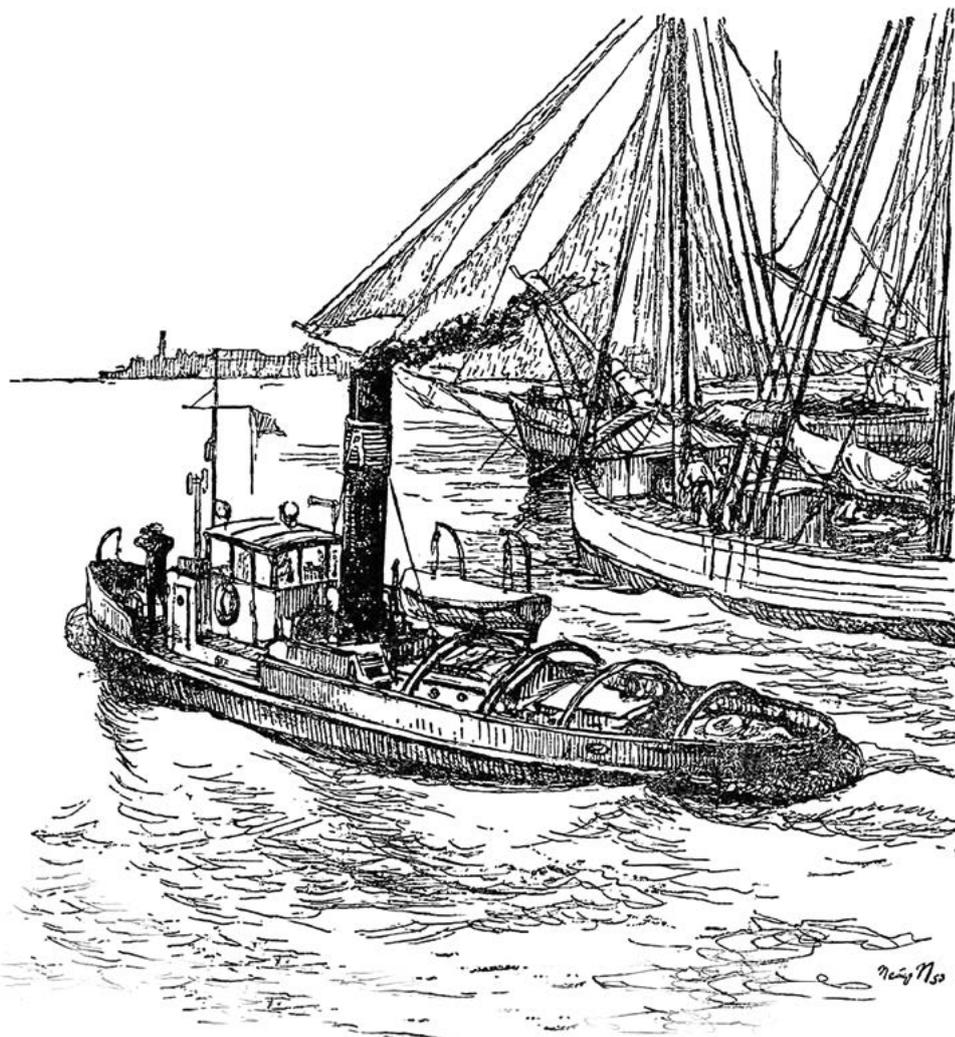

Все-таки Советский Союз
был замечательной страной,
ведь даже когда его не стало,
мне было всего-то 30 лет!
Так называемые «лихие
девяностые» закончились
с наступлением моего 40-летия,
а уж эпоха стабильности...
Ну, в общем, вы понимаете.

СССР и «Катти»

ЛЕОНИД СВЕНСКИЙ

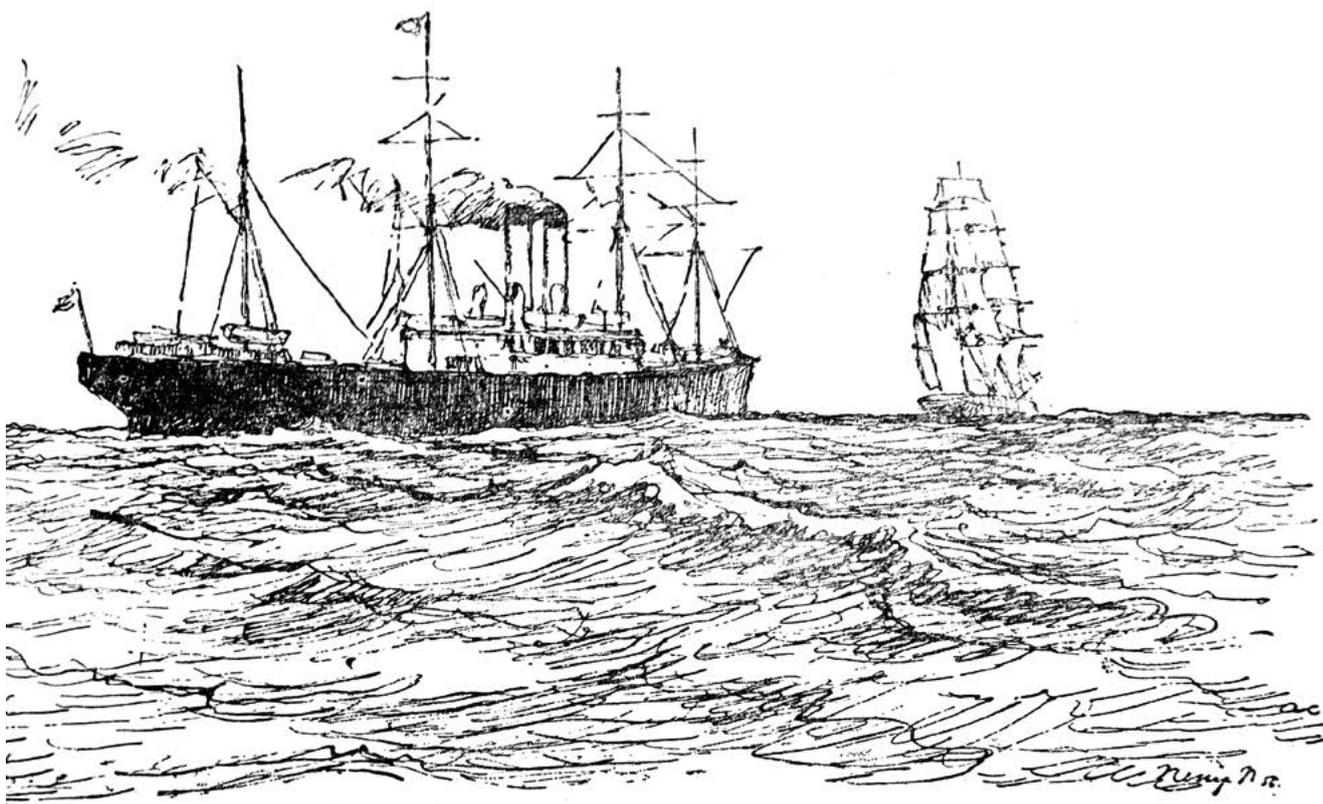
Иван Антонович Ефремов (1907–1972) — известный советский ученый и писатель. В сфере его научных интересов находились палеонтология, геология и биология, а его литературное творчество представлено многими приключенческими и фантастическими произведениями. Занимаясь научными изысканиями, И. А. Ефремов участвовал в многочисленных экспедициях (17 палеонтологических и 14 геологических), являясь руководителем 26 из них. В 1959 г. он завершил свою научную карьеру, полностью посвятив себя литературе. Писать научно-фантастические и приключенческие рассказы Ефремов начал еще в 1942 г. Этот талантливый человек обладал даром предвидения. Повесть о клипере «Катти Сарк», написанная в 1944 г., завершалась придуманной им версией о постановке парусника в американский музей. И только в 1952 г. в Великобритании было создано общество сохранения этого парусника, и он был отреставрирован и поставлен в сухой док как музей. Это позволило писателю переделать повесть в 1957 г., чтобы она полностью соответствовала реальной истории.

В СССР в некоторых семьях (правда, не во многих) с той или иной степенью регулярности случался праздник, которого ждали все домочадцы и их родственники, — возвращение кормильца из зарубежной поездки. Нет, вам, не пожившим в этой славной державе, не понять, что испытывали люди в предвкушении открывания чемодана командированного, или, к примеру, моряка заграничного. Какой дефицитный товар либо просто диковинный сувенир удалось ему привезти из совсем загнившего Запада или из менее загнивающих стран народной демократии? Эта страсть охватывала даже школьников младших классов, ведь какую-то безделушку можно было прихватить для демонстрации друзьям, что заметно повышало престиж в их глазах.

Я впервые увидел изображение «Катти Сарк» в 1971 г. на экзотической тогда японской объемной открытке, принесенной в класс гордым отпрыском моряка торгового флота. Открытка настолько заворожала, что, предложив что-то на временный обмен, я «арендовал» ее на пару вечеров. Придя домой,

я долго держал ее в руках, пытаюсь разглядеть ускользающие детали корабля, несущегося по бурному морю в бакштаг под всеми парусами. За этим занятием и застал меня старший брат и, небрежно покрутив открытку в руках, снисходительно спросил: «Ты что, не знаешь, что это за корабль? Это же «Катти Сарк»». И после случилось чудо! Из глубин книжного шкафа появилась Большая Синяя Книга — сборник «Мир приключений» за 1957 г.

Надо сказать, эту книгу я видел и раньше. Какие приключения ожидали в ней? Рассказы о героической борьбе «органов» со злыми шпионами, повесть о революционерах с горячим сердцем, разоблачение негодяев-колонизаторов и так далее. Особняком стоял научно-популярный рассказ о возможности жизни на Марсе. Помню, что, наскоро прочитав этот уже устаревшую в начале 70-х публикацию, я поставил книгу на место. Как оказалось, я пропустил главное — повесть известного советского писателя-фантаста Ивана Ефремова «Катти Сарк» (второй ее вариант; впервые она была опубликована в 1944 г.). Надо было жить в то время и читать отечественную при-

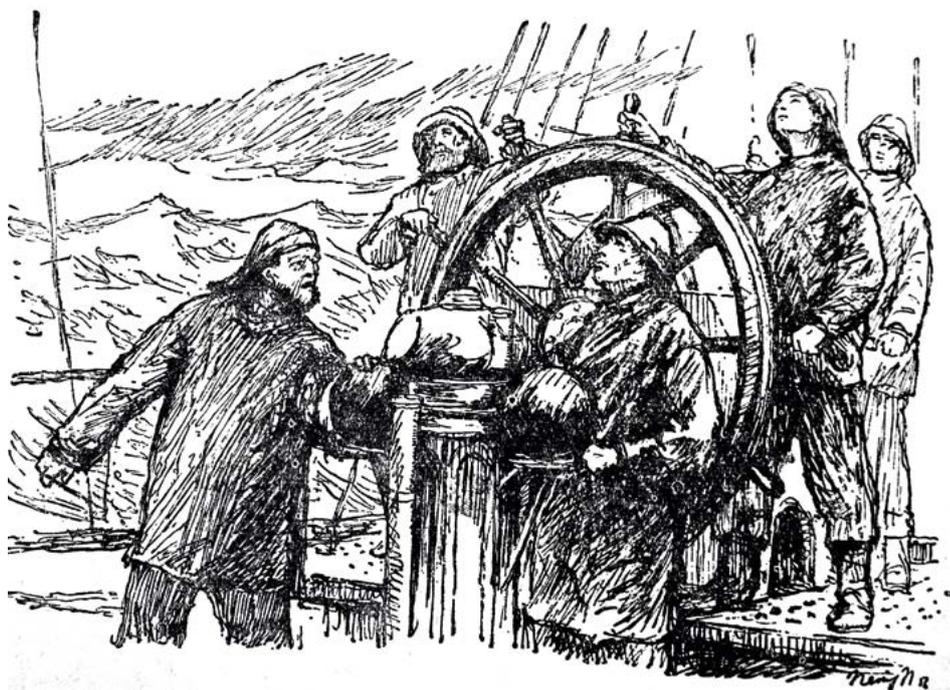
ключенческую литературу, чтобы понять, каким пришельцем из другого мира, практически с Марса, выглядело тогда это произведение! Конечно, известный капитан Лухманов, переименованный в Лихтанова, в книге угадывался сразу: несколькими месяцами раньше я прочитал его автобиографическую повесть «Соленый ветер». Но главным героем повествования был клипер.

Это сейчас можно заглянуть в «Википедию» и почерпнуть всю информацию о «Катти Сарк», придиричливо выискивая неточности, ошибки и преувеличения в повести. Но тогда она меня просто потрясла: с каждой страницы, от каждой строчки веяло морем и ушедшим миром красавцев-парусников! А еще поразило само изложение истории корабля с благожелательным описанием мира английских моряков, что было совсем нетипично для времен СССР, да, собственно, и для нашего времени опять. Этой повести повезло еще и с человеком, оформлявшим книгу, — известным художником Павлом Павлиновым. Здесь приведены некоторые иллюстрации к повести, думаю, вы и сами оцените их по достоинству и согласитесь со мной.

С тех пор у меня появилась мечта: увидеть «Катти Сарк». Правда, ждать ее осуществления пришлось порядка 25 лет, но сетовать не на что: в 70-е и 80-е гг. она вообще казалась несбыточной.

Возможно, я сужу слишком предвзято и страдаю излишней сентиментальностью, но эта повесть мне кажется одной из лучших о кораблях. Не верите? Прочитайте или перечитайте, но обязательно издание с иллюстрациями Павлинова! А пока для тех, кто не читал, приведу отрывок из главы «Пар и паруса»:

«В 1889 г. мир удивился новому подвигу “Катти Сарк”. “Британия” — один из лучших почтовых пароходов Полуостровной и Восточной Компании — отправился в австралийский рейс. У острова Гарбо пароход встретил “Катти Сарк”, шедшую тоже в Сидней. Крутой бейдевинд не давал клиперу развить более двенадцати узлов, а пароход исправ-

но, сутки за сутками, делал четырнадцать. Упорная работа машины одолевала капризы погоды.

Пассажиры и моряки «Британии» наблюдали за усилиями клипера лавировать побыстрее: по неслышной команде менялись галсы, разворачивались дополнительные паруса.

И все же белое облачко осталось позади, растаяло в голубом сверкании спокойного моря. Многие зрители, знавшие, что встретили самый быстроходный из старых клиперов, поспешили объявить, что паруса побеждены. Но капитан, лучше знавший, с кем имеет дело, только покачал головой, заявив, что впереди еще несколько тысяч миль пути.

Велико было удивление пассажиров, когда через трое суток позади начал вырастать знакомый белый силуэт. «Катти Сарк» теперь шла с попутным ветром и приняла в себя всю его торжествующую силу.

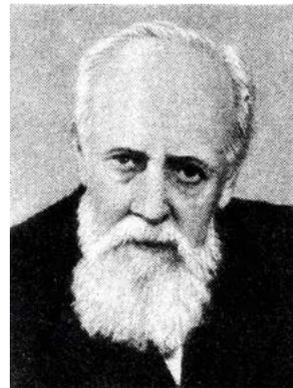
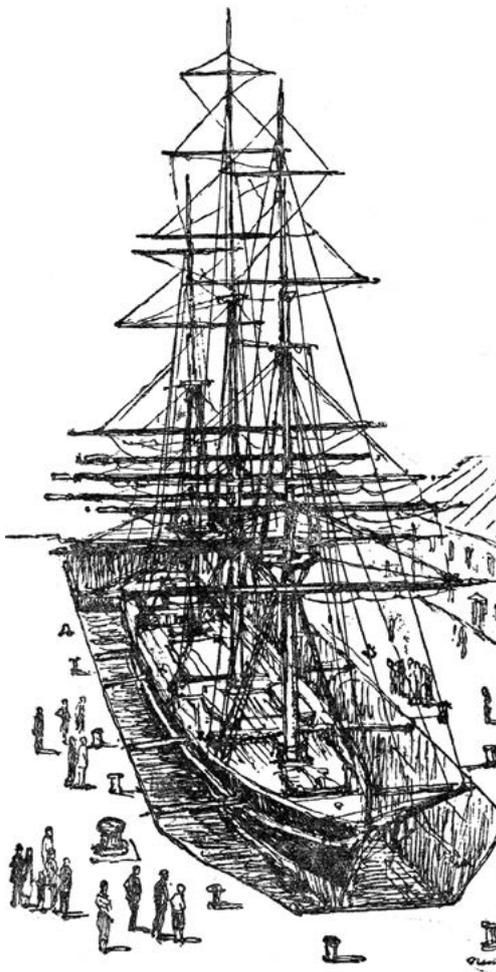
Капитан Вуджет не мог отказать себе и своим людям в удовольствии пройти совсем близко от бортов «Британии». С мягким шипением воды и гудящим на высоких басах такелажем клипер промчался в двух кабельтовых от парохода. Огромные мачты высоко встали над морем. Поддерживаемые надменно выпяченными парусами, они, казалось, несли клипер по воздуху, приподняв его над волнами, в которых тяжело переваливался пароход. И команда, и пассажиры «Британии», высыпавшие на палубу, устроили «Катти Сарк» бурную овацию. Приветственные крики неслись вслед клиперу, когда он, делая восемнадцать узлов, оставил пароход позади, несмотря на распоряжение капитана «Британии» увеличить ход до предела. Только один человек на пароходе — один из лучших ин-

женеров пароходной компании — молчаливо стоял у борта, не отрывая глаз от парусного красавца.

— Не знаю, как вам, а мне горько видеть эту красоту и знать, что она уходит, что она обречена на исчезновение! — отвечал он на вопросы спутников.

Несмотря на то, что пароходная машина в этом рейсе без единой аварии печатала свои четырнадцать узлов, паруса победили пар. «Катти Сарк» пришла в Сидней на четыре часа раньше парохода. Снова газеты заговорили о триумфе клипера. Но старый Виллис (первый владелец «Катти Сарк». — Прим. авт.) лежал уже под каменной плитой — он не дождался новой победы своей любимицы над пароходами, которых не понял и не любил. Упрямый шотландец мог быть доволен: его мечта-ведьма много раз вступала в соревнование с пароходами и побеждала их. И все же пароходный инженер оказался прав...»

И закончу я свое короткое повествование так же, как кончается повесть: «Что поделать — в этом наша молодость!»

Павел Яковлевич Павлинов (1881–1966) — русский и советский художник-график, книжный иллюстратор. Родился в семье морского офицера и сам стал моряком. По окончании Морского кадетского корпуса служил на флоте. В качестве флаг-офицера контр-адмирала Кригера участвовал в плаваниях русской эскадры в Средиземном море. Тяга к рисованию привела его в Императорскую Академию художеств, которую он закончил в 1906 г. Павел Павлинов стал прекрасным иллюстратором книг и педагогом. Его заслуга — возрождение ксилографии — древнейшей техники гравирования по дереву. Зная о том, что Павел Яковлевич был моряком, понимаешь, почему так точно и тонко сделаны его иллюстрации к рассказу «Катти Сарк». Именно тот опыт, что принесли ему дальние плавания, участником которых он был, картины морской службы, встающие перед глазами, знание устройства корабля, — все это отразилось на правдивости рисунков, по-настоящему украшающих рассказ Ивана Ефремова.